

УДК 811.161.1:811.161.1

ДИАЛОГИЧНОСТЬ СТАРОБЕЛОРУССКИХ И СТАРОРУССКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

О. А. Климкович

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
пр-т Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь, olga-klimkovich@mail.ru*

Статья посвящена особенностям использования различных средств (конструкций прямой и косвенной речи, обращений, вопросов, лексем, подчеркивающих диалогичный характер отдельных отрезков текста), служащих для репрезентации функциональной семантико-стилистической категории диалогичности в старобелорусских и старорусских дипломатических текстах 70-ых гг. XVI в. Выявлены и охарактеризованы черты сходства и различия в составе средств репрезентации диалогичности и в их употреблении.

Ключевые слова: историческая стилистика; функциональная семантико-стилистическая категория; категория диалогичности; дипломатическая письменность.

DIALOGICITY OF OLD BELARUSIAN AND OLD RUSSIAN DIPLOMATIC TEXTS

O. A. Klimkovich

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
Moskovskiy Av., 33, 210038, Vitebsk, Belarus, olga-klimkovich@mail.ru*

The article is devoted to the peculiarities of using various means (constructions of direct and indirect speech, addresses, questions, lexemes emphasizing the dialogical character of individual sections of the text), serving to represent the functional semantic and stylistic category of dialogicality in Old Belarusian and Old Russian diplomatic texts of the 70s of the XVI century. Similarities and differences in the composition of the means of representation of dialogicality and in their use are identified and characterized.

Keywords: historical stylistics; functional semantic and stylistic category; dialogic category; diplomatic writing.

Одним из аспектов сопоставительного историко-стилистического изучения старобелорусских и старорусских текстов может быть исследование особенностей репрезентации в них функциональных семантико-стилистических категорий (точности, абстрагизации, императивности, диалогичности и др.). Функциональная семантико-стилистическая категория диалогичности (далее ФССК_{диалог}) была предметом анализа как при изучении особенностей русского языка XX –

XXI вв. (работы М. Н. Кожиной [1], Л. В. Славгородской [2], Н. А. Красавцевой [3], О. А. Прохвятиловой [4], Л. Р. Дускаевой [5] и др.), так и при изучении текстов, созданных в период XVI–XVIII вв. (работы С. Ф. Рудневой [6]). Исследователями выявлены основные формы диалогичности, среди которых М. Н. Кожина определяет такие, как 1) разговор с другим: Я – ОН, ОНИ; 2) сопоставление разных точек зрения: ОН1 – ОН2, ОН1 – ОН2 – Я; 3) разговор с читателем: Я – ВЫ; МЫ С ВАМИ; 4) разговор со своим вторым Я: Я1 – Я2 [1, с. 68]. О. А. Прохвятилова определяет три типа диалогичности: внешнюю, внутреннюю и глубинную. Внешняя диалогичность подразумевает направленность речи на адресата, внутренняя диалогичность основана на авторизации, которая понимается как указание на источник информации в тексте, глубинная диалогичность возникает при введении в текст «фрагментов сакральных текстов – Священного писания и молитословий» [4, с. 43–44]. Диалогичность в текстах репрезентируется посредством разнообразных языковых средств.

Материалом нашего исследования стали дипломатические тексты второй половины XVI вв., относящиеся к жанру инструкции / наказа послам (6 текстов ст.-бел., 5 текстов ст.-рус.). Исследуемые тексты опубликованы в изданиях «Книга Посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство Короля Стефана Батория (с 1573 по 1580 год)» [7] и «Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.)» [8]. Отметим, что несмотря на незначительное количество документов, сами тексты достаточно объемны: они занимают от 0,5 до 11 страниц печатного текста. Тексты имеют разные самоназвания: ст.-бел. *наука 'настаўленне, інструкцыя'* [9, с. 341], *инструкция, злеценье 'даручэнне'* [10, с. 251], ст.-рус. *наказ, память, речь*.

В историческом языкознании особенности дипломатической письменности рассматривались в исследованиях Д. С. Лихачева [11], Ф. П. Сергеева [12], О. В. Никитина [13], Г. Н. Стариковой [14], А. М. Сабениной [15], И. В. Рогожкиной [16] и др., но нам не встретились работы, посвященные анализу стилистического своеобразия ст.-бел. и ст.-рус. наказов послам 70-х гг. XVI в. в сопоставительном аспекте.

Среди языковых средств, репрезентирующих категорию диалогичности, исследователями обозначены такие, как 1) вопросно-ответные комплексы; 2) ременисценции, включающие ссылки на различные документы; 3) способы передачи чужой речи; 4) обращения; 5) лексемы, подчеркивающие диалогичный характер отдельных отрезков текста.

Поскольку представленные тексты содержат речи послов, в них значимы обращения, которые включают в себя распространенный титул одного человека или группы людей: ст.-бел. ... *тобе Великому Господару, Князю Ивану Васильевичу, Божьею милостью, Господару всея Руси и Великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, велель поклонитися* [7, с. 47]; ст.-рус. ... *вам, паном радам духовным и советным Великого княжества Литовского, велел поклонитись* [8, с. 34].

Однако важнейшим средством репрезентации ФССК_{диалог.} в наказах являются лексемы, подчеркивающие диалогичный характер отдельных отрезков текстов. Среди них

– глагол мовити в различных формах в ст.-бел. текстах: *по вычитанью листу мають мовити, ... велель вашей милости, брату своему мовити* [7, с. 2]; *пришедиши передь Князя Великого Московского, маешь тыя слова мовити* [7, с. 47]; *а естли бы з стороны Московского мовено* [7, с. 250]; в ст.-рус. текстах отмечено употребление глагола молвити: *молыти воеводам* [8, с. 33]; *и ему, съехався с посланники, молвити ...* [8, с. 83]. Названные глаголы по-разному функционируют: глагол *мовити* часто употребляется с другими глаголами, которые могут указывать на распоряжения, требования, глагол *молвити* употребляется без других глаголов;

– глаголы казати, всказати, усказати в ст.-бел. текстах: *казал поклонитися* [7, с. 27]; *до его Королевское милости о томъ усказаль ... до его Королевское милости всказаль* [7, с. 249]; глаголы говорити / сказати в ст.-рус. текстах: *приставу говорити* [8, с. 34]; *и Янгличю приставу сказати* [8, с. 33];

– глагол пытатися в ст.-бел. текстах: *або ли седечи о здоровью его Королевское милости и якими словы пытатися Князь Великий будеть* [7, с. 47]; глаголы спросити, вспросити в ст.-рус. текстах: *нечто вспросит пристав ...* [8, с. 60].

Укажем также, что для ст.-бел. текстов характерно употребление глаголов поведити, оповедати, оповедити в различных вариантах: *оповедавши* [7, с. 2], *оповедивши* [7, с. 248]; объявляти, объявлятися, объявити и их вариантов: *объявляючы* [7, с. 3], *объявлятися будуть* [7, с. 4], *объявлючи* [7, с. 18], *объявити* [7, с. 19]; ознаймовати, ознаймити: *ознаймити* [7, с. 2], *ознаймил, ознаймуючи* [7, с. 18]; примавати: *маються примавати* [7, с. 21].

В ст.-бел. текстах отмечены также лексемы, обозначающие договоренности или несогласие: *маються домовляти* [7, с. 20], *домовлятися, трактовати* [7, с. 249], *мають намовляти* [7, с. 251], *о то протестова-*

тися мають [7, с. 249], а для передачи содержания отдельных речей используются абстрактные существительные: *мають поздоровеньє учинити тыми слоуы* [7, с. 2]; *ослауеньє, оголошеньє* [7, с. 3].

Ряды лексем, связанных с глаголом *писати*, указывающих на содержание письменных документов, характерны для ст.-бел. и ст.-рус. текстов: ст.-бел. ... *за котормь ихъ писаньем имъ отписаль* [7, с. 27]; *иные листы слово от слова вписаны суть* ... [7, с. 29]; *в листе своемъ черезъ гонца его Королевское милости Матвѣя Превозского писалъ до его Королевское милости* [7, с. 248 – 249]; *и в листы в перемирные вписаны* [7, с. 249]; *абы ся тымъ не писалъ, кгдажь отецъ его и онъ самъ передъ тымъ не писалъсе, а недавно тымъ тытуломъ писатися почаль* [7, с. 250]; ст.-рус. *к воеводам отписал* [8, с. 33]; ... *а отписати б государю нашему, царю и великому князю к тебе с своимъ жаловальнымъ словомъ ... грамоты взяв и что речью к государю прикажутъ записавъ* ... [8, с. 63]; *к нимъ [т]ого не описалъ ... речь по записи говорити* [8, с. 64].

Отметим также, что в самом названии документа в ст.-рус. текстах содержится лексема *наказ*, связанная с подчеркиванием диалогического характера отдаваемых распоряжений.

И в ст.-бел., и в ст.-рус. текстах используются лексемы *речь, слово*, однако в ст.-бел. текстах используется сочетание *мовити слово*, а в ст.-рус. *говорити речь*.

В ст.-бел. и ст.-рус. текстах используются конструкции прямой речи и косвенной речи: *старший посолъ мае мовити: Его Королевская милость, панъ нашъ милостивый, росказаль вашей милости* ... [7, с. 18]; *и Луке Яну говорити: государь нашъ, царь и великий князь послалъ со мною* [8, с. 63], однако в ст.-рус. текстах употребление косвенной речи распространено более широко. Обычно косвенная речь вводится придаточными изъяснительными: *царь и великий князь приговорилъ, чтобъ к темъ ко всемъ грамоты с жаловальнымъ словомъ послати с Лукою Новосильцовымъ* ... [8, с. 28]; *и учнутъ Луке о томъ говорити, что ему выше иныхъ посланниковъ сидети, и Луке за столъ итти* [8, с. 62].

И для ст.-бел., и для ст.-рус. текстов характерны вопросительные предложения, в ст.-рус. текстах они могут повторяться несколько раз. При этом вопросы имеют условный характер: *А нечто въспросятъ Луки, где ныне государь вашъ, царь и великий князь? ... А нечто въспросятъ про цесаря, государю вашему, царю и великому князю с цесаремъ крестьянскимъ о какове деле ссылка бывала ли, и цысарю з государемъ вашимъ?* [8, с. 66]. Кроме этого, вопросы в ст.-рус. текстах включены в конструкции с напоминанием о тайных распоряжениях: *проведывати ему себе тайно, что ныне умышленье у обеихъ радъ коруны Польские и Великого княжества Литовского, ково они ныне на те государства к себе государя*

обирают, и нет ли которой розни у панов рад коруны Польские с радами Великого княжества Литовского меж себя, и будет есть, и для чего у них рознь [8, с. 69].

Анализ материала приводит к следующим выводам:

1) ФССК_{диалог.} выступает как одна из наиболее значимых категорий в жанре наказов послам в ст.-бел. и ст.-рус. дипломатической письменности в 70-ых гг. XVI в., поскольку все тексты построены на основе принципа передачи речи субъектов деловых отношений;

2) общими средствами выражения ФССК_{диалог.} в исследованных наказах являются обращения, вопросительные предложения, лексемы, связанные с глаголом *писати*; особенности в этом случае определяются широким распространением в ст.-рус. текстах вопросительных предложений и употреблением в ст.-бел. текстах кратких форм страдательного причастия *вписан*;

3) важнейшим средством репрезентации ФССК_{диалог.} в проанализированных текстах являются лексемы, подчеркивающие диалогичный характер определенных отрезков текста. Среди них соотносимы такие лексемы, как *мовити* (ст.-бел.) – *молвити* (ст.-рус.), *пытатися* (ст.-бел.) – *спросити*, *вспросити* (ст.-рус.), *казати*, *всказати* (ст.-бел.) – *говорити*, *сказати* (ст.-рус.). Ст.-бел. тексты отличает как широкое распространение других лексем (*ознаймовати*, *домовлятися*), так и употребление в текстах различных форм каждой лексемы, наличие абстрактных существительных, связанных с глаголами, передающими содержание речи.

Библиографические ссылки

1. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1986.

2. Славгородская, Л. В. Научный диалог. Л. : Наука, 1986.

3. Красавцева Н. А. Выражение диалогичности в письменной научной речи: (на материале англ. языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Одесск. гос. ун-т им. И. И. Мечникова. Одесса, 1987.

4. Прохватилова О. А. Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы: автореф. ... дисс. докт. фил. наук : 10.02.10 / Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2000.

5. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь : Изво Перм. ун-та, 2004.

6. Руднева С. Ф. Репрезентация текстовой категории диалогичности в сибирских отписках конца XVI – второй половины XVIII веков [Электронный ресурс] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-tekstovoy-kategorii-dialogichnosti-v-sibirskih-otpiskah-kontsa-xvi-vtoroy-poloviny-xviii-vekov> (дата обращения: 06.01.2024).

7. Книга посольская Метрики Великаго княжества Литовскаго. [Кн. 2], содержащая въ себѣ дипломатическіе сношенія Литвы в] государствованіе короля Стефана Баторія : (съ 1573 по 1580 годъ). Изд. проф. М. Погодиным и магистром Д. Дубенским. М., 1843.
8. Памятники истории Восточной Европы. Т. 7: Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.). М.: Древлехранилище, 2004.
9. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 19. Надивней – Небэспэчнoсьць. Мінск, «Беларуская навука», 2000.
10. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 12. Зашкодныі – Злотніцкіі. Мінск, «Навука і тэхніка», 1993.
11. *Лихачев Д. С.* Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI – XVII вв. Статейные списки. М.–Л., 1954. С. 319–346.
12. *Сергеев Ф. П.* Русская терминология международного права XI–XVII вв. Кишинев, 1972.
13. *Никитин О. В.* Деловой язык русской дипломатии XVI–XVII вв. (формальные и стилеобразующие средства) // Филологические науки. 2005. № 1. С. 81–89.
14. *Старикова Г. Н.* Посольские отчеты XVII В. : жанровое разнообразие, лингвистическая содержательность [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posolskie-otchety-xvii-v-zhanrovое-raznoobrazie-lingvisticheskaya-soderzhatelnost> (дата обращения: 31.03.2024).
15. *Сабенина А. М.* Лексика сферы дипломатических отношений в русском языке XVII в. : автореф. ... диссерт. канд. филол. наук / АН СССР, Ин-т русского языка. М. : 1971.
16. *Рогожкина И. В.* Формулы дипломатического речевого этикета со значением согласия/несогласия в дипломатических текстах XVI–XVII веков [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2012. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formuly-diplomaticheskogo-rechevogo-etiketa-so-znachenіem-soglasіya-nesoglasіya-v-diplomaticheskіh-tekstah-xvi-xvii-vekov> (дата обращения: 31.03.2024).